

СУДЬБА ОТ ПЕРВОЙ СТРОЧКИ

Татьяна ТЕРЕШИНА

Начало моей работы в тогдашней "Подзнаменке" пришлось на вторую половину 60-х годов прошлого столетия.

Приняли в штат через неделю после выпускного бала. Просто оказалась к месту: редакции нужен был человек на посылках (когда - подчитчиком в помощь корректору, когда - письма регистрировать или в областную типографию заказ отвезти) и хотя бы с какими-то задатками репортажа. Задатков этих у меня тогда было немного (лишь несколько опубликованных стихов, которые я сейчас и не помню), поэтому первое творческое задание я провалила. Прочитав мою зарисовку о парикмахере, заводилом писем Татьяна Васильевна Ключкина переписала ее от первой до последней строчки, а мне сказала, что больше за меня писать не будет. Потом беседу с начинающей газетчицей провел ответственный секретарь Борис Иванович Пручковский. Суть его наставлений заключалась в том, что мое излишне поэтизированное видение мира мешает "объективно отражать суровые трудовые будни". Мораль:

- Хочешь быть репортером - бросай писать стихи!

Объективности ради надо сказать, что в редакции тогда работали Георгий Кирст, Азалия Киприянова, Евгений Воробьев, которые были талантливы как в журналистике, так и в поэзии, и одно другому в их творчестве не мешало. Вели встречи в литературном клубе "Самоцветы", через которые я и проторила дорожку в редакцию. Но мои "вириши" по сравнению с их стихами были просто рифмоплетством, поэтому Пручковский оказался прав, хотя я тогда все-таки обиделась на него.

Вообще отношение к молодым, как я убедилась на своем опыте, было в

редакции по-отечески добрым и требовательным. По заслугам и корили, и хвалили. И сомневались вместе со мной: "Может, вообще тебе не стоит в журналистику идти?", и радовались первым удачам. А редактор Сергей Иванович Леканов, будучи в добром настроении, попыхивая сигаретой, полушутя-полусерьезно настаивал не верить чересчур бойким парням - обманут. Словом, и слезы были, и веселые, радостные минуты...

Может быть, волею случая или все-таки по судьбе "Подзнаменка" стала моим первым шагом в самостоятельную жизнь, а редакция - первым трудовым коллективом, моим рабочим первопутком, С. И. Леканов на всю жизнь первым редактором.

Конечно, к кому-то из начальников или на серьезные задания меня, 17-18-летнюю, не отправляли. Поначалу писала зарисовки о "простых" людях - парикмахере, почтальоне, поваре, репортажи из пионерского лагеря, дворового клуба, с детского концерта...

Мое газетное начало совпало с замечательным периодом в истории газеты и города. Вторая половина 60-х - это 35-тысячный тираж, практически "Подзнаменка" приходит в каждую семью первоуральцев; город строится небывальными темпами; зрительный зал ДК НТЗ переполнен, когда там идут смотры художественной самодеятельности или встречи КВН... В основных цехах Новотрубного завода внедряется автоматизация... Чтобы передать пульс этой жизни, редакция повсюду создает рабковорские посты: в цехах, на стройках, на время посевной и уборочной кампании... Не слу-

чайно День печати, который раньше праздновали 5 мая, был в редакции праздником читательского и рабковорского актива.

Отработав год, я поступила на заочное отделение факультета журналистики УрГУ, а через три года перешла на очное. По распределению уехала в Комсомольск-на-Амуре, потом работала в газетах Амурской области, Забайкалья, в том числе и в должности редактора, но всегда была рабочей лошадкой. А начало всему было здесь - в "Подзнаменке", годв которой я вспоминаю только с благодарностью. В ней меня научили внимательно относиться к каждому письму в редакцию, с участием - к каждому обратившемуся в газету за помощью, научили ремеслу и творчеству. И к этой школе я отношу все свои уда-

работала Азалия Александровна Киприянова, светлая ей память, куда заходит Сергей Иванович Леканов, где теперь уже другие молодые набираются опыта и сохраняют традиции - я вернулась домой! Много строк мною написано, много людей выслушано, много радости и горя пережито. Интересно было бы сейчас перечитать эти материалы, но я, к сожалению, не вела свой архив, потому что всегда считала, что жизнь намного интереснее, чем записи в блокноте и газетные заметки. Но если вы, читатели, запомнили мои "Дневники Галины Михайловны" или час читателя на тему "Что все-таки кушали, бабушка?" или репортажи с поси-

Однажды в редакционной почте прочтала письмо от мальчишки из Кузнецкого: "Мама шлет, меня обижает, а я ее люблю, не хочу, чтобы она плакала..." И я поехала в Кузнецкое.

Зимний день короток. Пока мальчишку в школу пущали, с учительницей поговорили, домой с ним пришла, уроки делала, маму с работы ждала - уже и заветерело. В сумерках он меня на станцию провожал. По дороге в сумерках вывалились... Был материал в газете, после которого, может быть, что-то екнуло на сердце у матери, но меня радовало уже то, что в тот день плакать не плакал, а смеялся и был чудоточку счастлив.

Автор другого письма - работница овощной базы - сообщила, что у них нарушаются правила хранения, овощи гниют, их тайком вывозят и закапывают. Я встретилась с этой женщиной, мы вместе поздним вечером ходили к воротам базы, чтобы застать погрузку машины в неудобное время...

чи в журналистике.

Я не смогла жить вдалеке. Через двадцать лет, поведав большие города и газеты, вернулась в Первоуральск и теперь уже в "Вечерку", где тогда еще

делок в "Вечерке", или "Криминальный вестник", который мы начинали вместе с Азалией Киприяновой, или что еще запомнили, о чем я уже забыла, - спасибо вам!